

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПРИ УЧАСТИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Федорова Галина Сергеевна

магистрант Частного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический университет», РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

научный руководитель, первый проректор, доцент, канд. юрид. наук, доцент, РФ г. Омск

Аннотация. Современный мир и реалии диктует свои правила, в том числе и в вопросах услуг суррогатного материнства. Отношение к суррогатному материнству в государствах разнятся, правовой подход крайне отличается. Одни страны полностью запрещают, другие разрешают, разрешают частично или законодательно не урегулированы.

Abstract. The modern world and realities dictate their own rules, including in matters of surrogacy services. The attitude to surrogacy varies in states, the legal approach is extremely different. Some countries completely prohibit, others allow, partially allow or are not regulated by law.

Ключевые слова: суррогатное материнство, ВРТ, семейное право, генетические родители, бесплодие, репродуктивные технологии, иностранные граждане, международное право.

Keywords: surrogacy, HERE, family law, genetic parents, infertility, reproductive technologies, foreign citizens, international law.

В связи с тем, что в ряде стран полностью запрещено суррогатное материнство, но желание быть полноценной семьей и иметь своих детей выше остальных потребностей, гражданам таких государств приходится обращаться за данной услугой в государства, где услуги суррогатного материнства разрешены, в том числе и на коммерческой основе. Исходя из этого появляется еще одна правовая проблема в области суррогатного материнства, а именно суррогатное материнство, осложненное участием иностранных

граждан.

В данной работе мы постарались выявить отличительные черты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации, в отношениях дополнительно осложненных участием граждан других государств. В результате данной работы, было выявлено, что данный вопрос в Российской Федерации регулируется общими нормами права об установлении отцовства и материнства в семейном законодательстве. Исходя из чего можно сделать вывод о недостаточности регулирования данного вопроса, а так же о важности его улучшения.

В связи с тем, что в законодательстве Российской Федерации, вопросы правового регулирования в отношении иностранных граждан определяется и применяются без учета особенностей и специфики, и с учетом современных тенденций в области суррогатного материнства, спрос на данную услугу для иностранных граждан многократно увеличивается из года в год в нашей стране. Такой же позиции о проблеме определения применимого права в случае с суррогатным материнством, высказывают многие учёные [1] [2] [3]. К примеру, С.Н. Тагаева и Ф.М. Аминова указывают на возникающие при этом коллизии, между гражданами иностранных государств, в том числе вопросы выбора применимого права при подписании между заказчиками услуги и её исполнителем договора, в вопросах установления отцовства и материнства, а также относительно мер ответственности в случае нарушения условий договора и законодательства [4].

Проблемные правоотношения, с участием с иностранными гражданами, связанные с суррогатным материнством, могут проявляться в следующем: правовые аспекты заключения договора о суррогатном материнстве, а так же его исполнение; определение родства с ребёнком; каким образом будет происходить разрешение спора, в случае нарушения такого договора: отказ суррогатной матери, от его передачи генетическим родителям; вопросы связанные с регистрацией ребенка от суррогатной матери в стране генетических родителей. Такие правоотношения урегулированы, прежде всего, гражданским, семейным, медицинским законодательством и законодательством о регистрации актов гражданского состояния.

При изучении законодательства, регулирующего вопросы суррогатного материнства, выявлено следующее, что, в медицинском законодательстве, в основе которого стоит ФЗ от 21.11.2011. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) [5], возможностей применения иностранного права или каких либо дополнительных пунктов для регулирования отношений с участием иностранных граждан не сказано. Общие положения данного ФЗ говорят о том, что он распространяет своё действие, не только на граждан страны, но и в целом на человека, всех физических лиц, в том числе и без гражданства, которые находятся на территории Российской Федерации. На сегодняшний день значение данного ФЗ № 323 заключается в том, что это единственный нормативный акт, в котором содержится правила относительно суррогатного материнства, договора о суррогатном материнстве и определены категории лиц, которые имеют право пользоваться такими услугами, а так же требования к суррогатной матери.

Не смотря на то, что указанный ФЗ № 323 является по существу единственным нормативным источником, регулирующим соответствующие отношения (кроме вопроса определения отцовства и материнства урегулированного семейным законодательством), вопросам суррогатного материнства посвящены только ч.ч. 9 и 10 ст. 55. При этом, в ч. 9 дано определение суррогатного материнства, а в ч. 10 – оснований и условия оказания соответствующей медицинской услуги. Не получится регулировать взаимоотношения, только лишь основываясь на данном Федеральном Законе. При рассмотрении вопросов суррогатного материнства в правовом поле, параллельно будет применяться и семейное законодательство, в установлении отцовства и материнства ребенка, рожденного от суррогатной матери.

В соответствии с ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323, суррогатное материнство есть процесс и результат (вынашивание и рождение ребёнка женщиной), который происходит на основании заключённого между такой женщиной и третьими лицами договора. Заказчиками такой услуги могут выступать только определённые категории физических лиц (потенциальные родители, т.е. мужчина и женщина), либо одинокая женщина, которая в силу медицинских

рекомендаций, не имеет возможности выносить и родить ребёнка. Также исходя из данной нормы, необходимым условием договора является оплодотворение женщины (исполнителя услуги) половыми клетками заказчика [5]. Исходя из вышеизложенного, суррогатное материнство, есть услуга Вспомогательных Репродуктивных Технологий, дающая права на отцовство и материнство для тех лиц, которые в силу медицинских показателей, не имеют возможности выносить и родить ребёнка самостоятельно.

С учетом того, что нормы ФЗ № 323 не предусматривают какой-то специфики в отношении иностранных граждан, возникает проблема, каким образом иностранные граждане будут подтверждать наличие у последних медицинских противопоказаний к вынашиванию и рождению ребёнка. При этом требование к женщине, которая желает стать суррогатной матерью следующие: возраст от 20 до 35 лет, наличие не менее одного здорового собственного ребёнка, удовлетворительное состояние здоровья (наличие медицинского заключения), наличие от последней информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство. Необходимым условием также будет являться согласие второго супруга, если такая женщина состоит с ним в браке. Кроме того, женщина, заключившая такой договор не может, одновременно с этим, быть и донором яйцеклетки.

Выводы об отсутствии специальных правил для отношений с участием иностранных граждан можно сделать и из анализа законодательства о регистрации актов гражданского состояния. В ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] (далее – ФЗ № 143) фигурирует только вопрос об условиях государственной регистрации рождения ребёнка по соответствующему договору. Так, в ч. 5 ст. 16 ФЗ № 143, указано, что такая регистрация возможно, во-первых, по заявлению обоих родителей, во-вторых, предоставления соответствующего документа фиксирующего рождение ребёнка выданного медицинской организацией, в-третьих, только при условии предоставления письменного согласия «женщины, родившей ребёнка» на запись указанных лиц их родителями.

В семейном законодательстве, отличительная особенность от указанного ранее, содержит в себе нормы о применимом праве для таких случаев. В соответствии ст. 51, 52 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [7] (далее – СК РФ), вопросы суррогатного материнства регулируются, исходя из определения материнства и отцовства данного ребёнка. Так, согласно ст. 162 СК РФ, в вопросе установления отцовства и материнства, а также в случае возникновения спора, применимое право определяется исходя из принципа принадлежности родившегося ребёнка к гражданству (по рождению) [5].

Однако, согласно ч. 2 ст. 162 СК РФ, указывается, что на территории Российской Федерации такой порядок может быть определён только отечественным законодательством. Из данного правила, допускается только одно исключение это ситуация, когда законодательство России допускает установление отцовства или материнства в органах РАГС, то есть проживающие за пределами страны, граждане Российской Федерации, могут зарегистрировать соответствующий акт в дипломатических представительствах или консульских учреждениях. Подход ВС РФ относительно спорных вопросов по суррогатному материнству в целом.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что наше Законодательство не проработано и не точно в урегулировании данных вопросов. Так если в случае, когда матерью ребенка является суррогатная мать, является гражданкой России и рождение ребенка происходит на территории Российской Федерации, а генетические родители, являются иностранными гражданами, принцип гражданства по месту рождения не может быть реализован. Исходя из чего появляется противоречие, исходя из вышеуказанных норм, генетические родители ребенка, могут быть записаны родителями, только с согласия матери и при этом ребенок родившийся от граждан другой страны, не может быть гражданином по рождению. И если суррогатная мать откажется от регистрации генетических родителей в качестве родителей, то ребенок получит гражданство по рождению.

Очевидным становится вопрос о защите прав ребенка, и генетических родителей. Получается, что законодатель поставил вопрос таким образом, что ключевая фигура в определении правового поля ребенка и генетических родителей это суррогатная мать.

Исходя из всего вышеизложенного, можно подвести итог, что отечественное

законодательство не допускает применение иностранного права к вопросу об установлении или оспаривании отцовства (или материнства) в случае рождения ребёнка суррогатной матерью на территории Российской Федерации, при этом не ограничивая граждан других стран в использовании данной услуги на территории России. В таком случае, подлежат применению соответствующие положения ст.ст. 51 и 52 СК РФ, ч. 4 ст. 16 ФЗ № 143. В случае рождения ребёнка за пределами России, от женщины являющейся гражданкой России, либо в случае, если родителями такого ребёнка выступают граждане нашей страны, то подлежит применению право того государства в гражданство которого был принят ребёнок (этот вопрос разрешается исходя из особенностей правовой системы иного иностранного государства и особенностей регулирования суррогатного материнства в стране происхождения).

Что касается применения положений к договору о суррогатном материнстве, то отечественное законодательство также не допускает применение к таким правоотношениям, если они совершаются на территории государства, иностранного права. Российской законодательство содержит ряд императивных, обязательных требований к лицам, желающим стать суррогатными матерями и к лицам, желающим воспользоваться их услугами, которые в равной степени относятся как к гражданам государства, так и к иностранным гражданам, лицам без гражданства.

Правоотношения в данной сфере, подлежат дальнейшему изучению и совершенствованию в виду наличия пробелов в правовом регулировании договорных отношений связанных с суррогатным материнством, вопросов установления отцовства и материнства, в случае, если в них принимают участие граждане других стран.

Список литературы:

1. Анцух Н. С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ // Журнал междунар. права и междунар. отношений. 2013. № 4
2. Бабкина Е.В., Байбороша Н.С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств // Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. Минск: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 2
3. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998
4. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «Иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017
5. <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>
6. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/
7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389004/